

Слово при погребеніи Смоленскаго каедральнаго протоіерея
А. Лызлова, произнесенное на литургіи за причастнымъ
стихомъ.

*Восплачите о мнѣ, братіе и
друзи, сродницы и знаеміи; вче-
рашній бо день бесѣдовахъ съ ва-
ми и внезапно найде на мя страш-
ный часъ смертный.*

Такими словами церковной пѣсни взываетъ къ намъ от-
рѣшившаяся отъ своего тѣла душа новопреставленнаго раба
Божія, протоіерея Аврамія.

Да, братіе, надлежитъ намъ плакать при видѣ мрачнаго
гроба, въ который безошадная смерть безжалостно заклю-
чила бранные останки нашего собрата и сослужителя. Бу-
демъ плакать при гробѣ не потому только, что мы связаны
съ покойнымъ узами дружбы, или родства, будемъ скорбѣть
не потому только, что лишаемся благоговѣйнаго и ревност-
наго служителя св. храма сего, не потому, что больше уже
не увидимъ знакомаго лица, не услышимъ знакомаго голоса.
Нѣтъ! Первѣе всего восплачемъ при видѣ нашей человѣче-
ской красоты, лежащей во гробѣ, — безобразной и безслав-
ной, не имущей добраго вида. Ужасно таинство смерти: тотъ,
который недавно былъ здоровъ, который нѣсколько дней тому
назадъ бесѣдовалъ съ нами, жилъ вкупе съ нами, былъ вот
всемъ похожъ на насъ, сегодня — трупъ бездыханенъ: члены
его недвижимы, уста запечатаны, очи на вѣки сомкнуты, а
тлѣніе уже износитъ свой смрадъ, наводя вокругъ смущеніе
и страхъ... Если въ такомъ безславіи находится тѣло усоп-
шаго, то что помыслимъ, братіе, о душѣ его? Если тѣло —
эта наименьшая и второстепенная половина человѣка и по-
тому мало-отвѣтственная предъ Судією — Богомъ, предано

такому уничиженію и безобразному виду, то что сказать объ участи души усопшаго, души, — которая какъ свободно-разумная и важнѣйшая часть человѣка во всемъ отвѣтственна предъ Богомъ и Его неумытнымъ правосудіемъ? Страхъ великій обдержитъ теперь душу почившаго: она мятется во мракѣ невѣдѣнія своей участи; она ищетъ — проситъ какъ можно скорѣе помощи; она отъ глубины скорби взываетъ ко Господу: „отъ тли, Боже, мя возведи“! а къ намъ немолчно вопіетъ: „восплачите о мнѣ братіе и друзи, знаеміи и сродниці“! Поспѣшимъ же съ молитвенною помощію къ призывающему насъ собрату усопшему, поспѣшимъ раздѣлить скорбь его души: быть можетъ наша неподдѣльная скорбь и слезная молитва ко Господу облегчатъ печали ея. При гробѣ, среди плача и скорби о душѣ почившаго благовременно намъ предаться плачу и о самихъ себѣ, ибо и намъ предстоитъ гробъ, этотъ общій удѣлъ земнородныхъ. Напрасно мы такъ живемъ, что мало думаемъ о собственномъ гробѣ; это — предѣлъ, его же не преидеши. Проходятъ годы, дни, часы; быстрого движенія ихъ мы какъ будто не замѣчаемъ и считаемъ ихъ безъ всякаго опасенія за наше будущее, а между тѣмъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ и часомъ къ намъ приближается нашъ собственный гробъ и, чѣмъ дальше мы своею мыслию желаемъ отодвинуть его отъ себя, тѣмъ ближе спѣшитъ онъ подойти къ намъ; наконецъ — настанетъ и для насъ время, когда обниметъ и насъ смертельная тоска и страхъ невѣдомой загробной жизни... Въ то время какую бы великую плату мы дали тому, кто облегчилъ бы намъ предсмертное страданіе тѣла, какой бы дорогой выкупъ дали, чтобы только не стали истязывать нашу душу въ невѣдомой странѣ? Такъ — при гробѣ мѣсто плачу, мѣсто рыданія. Но да не смущается сердце ваше, плачущіе и скорбящіе!

Для вѣрующихъ во Христа — Спасителя, для надѣющихся на Его крестныя заслуги, для любящихъ и соблюдающихъ Его заповѣди, для тѣхъ и при гробѣ — мѣсто радости. „*Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь*, сказалъ Божественный нашъ Искушитель, *имать животъ вѣчный и на судѣ не градеть, но преидетъ отъ смерти въ животъ*“. Вотъ безцѣнное благо, туне дарованное каждому изъ насъ, желающему войти въ царствіе Божіе. Кто съ вѣрою и страхомъ Божиимъ вкуситъ Источника безсмертнаго, тому не страшна смерть, а наоборотъ — вождельнна, она отрѣшаетъ его отъ земли и юдоли плачевной, ближе соединяетъ его со Христомъ, упокоюетъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ! Благодареніе Всеблагому, въ Троицѣ славимому Богу! Онъ всещедрыи не отринулъ отъ лица своего почившаго раба протоіерея Аврамія и не лишилъ его у дверей гроба принять въ напутствіе спасительныя таинства покаянія и причащенія. Вѣруемъ, что въ этомъ св. напутствіи почившій собратъ нашъ принялъ залогъ безсмертія и блаженной жизни во Христв. А чтобы эта вѣра пролила полное утѣшеніе въ сердца наши, подкрѣпимъ ее теплыми молитвами ко Господу: „да не въ судѣ или осужденіе будетъ почившему послѣднее его приобщеніе божественныхъ, пречистыхъ, страшныхъ животворящихъ таинствъ, не въ тяжесть, не въ муку или приложеніе грѣховъ, но въ очищеніе, освященіе и обрученіе будущаго живота и царствія“. О, всепѣтая Мати — Одигитріе! Предъ Пречистымъ Твоимъ образомъ нынѣ почившій служитель Твой многіе годы пѣнославилъ Тя и величалъ всехвальное имя Твое, взывая: „не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице“: помози нынѣ рабу Твоему новопреставльшемуся

Аврамію въ смертномъ его усненіи и буди ему за гробомъ Путеводительницей къ жизни вѣчной! Аминь.

Священникъ *Ст. Каверзневъ.*

Рѣчь при погребеніи каедральнаго протоіерея соборной церкви г. Смоленска Аврамія Лызлова, 1892 г. 24 октября.

Наконецъ, возлюбленный о Христвъ братъ нашъ и сослужитель, обанчивается и послѣднее наше видимое общеніе съ тобою; ты расстаешься съ нами на вѣки, отходишь въ отечество небесное. Дверь вѣчности открыта для тебя.

Въ лѣтахъ твоей юности, твоего мужества, ты естественно страшился этого входа; тебѣ хотѣлось жить и жить въ этомъ мірѣ и усердно трудиться на общую пользу; теперь же исполненный долгою дней, удрученный многолѣтнимъ трудомъ, ты безмолвно идешь въ вѣчность, въ загробную жизнь. Почто же ты такъ внезапно сталъ равнодушенъ ко всему? Взгляни на обружающихъ тебя: тебѣ предстоитъ архипастырь, молящійся о спасеніи твоёмъ, тебя обружаетъ сонмъ сослужителей твоихъ, присныхъ твоихъ и всѣ желаютъ христіанскаго общенія съ тобою. Прости длани твои къ святительскому благословенію, скажи возгласъ сослуженія съ нами Господу Богу, оажи христіанское вниманіе ко всѣмъ обружающимъ тебя изъявленіемъ мира и любви! Почто безмолвствуешь?..

„Вижу я духовными очами, говоритъ своимъ безмолвіемъ усопшій собратъ нашъ, все торжественно обружающее меня; все это меня несказанно утѣшаетъ. Готовъ бы умиленно благодарить благостнѣйшаго архипастыря за его вниманіе къ моему недостоинству и молитвы за меня грѣшнаго, готовъ бы всѣхъ объять любовію христіанскаго общенія, мира и всепрощенія, но уста мои запечатѣлись вѣчнымъ безмол-